

— Отойди, я сказал, что пришел проверить, не умер ли ты. Не лезь.

— Нет, откуда ты узнал, что со мной что-то случилось?

— Это показывали по телевизору, как ты думаешь, откуда я знаю! — Он бросил на него недовольный взгляд.

— А, понятно! — Подумав, он добавил:

— Но я действительно ранен, нога болит! — С этими словами Гу Чэннань наклонился к Му Цзиньняню.

Его умение приспосабливаться к обстоятельствам было на высоте. Му Цзиньнянь не дал ему шанса, отстранился и повернулся, собираясь уйти.

Гу Чэннань посмотрел на его спину, но все же последовал за ним. Он шел неспешно, и никто бы не заметил, что под его прямыми брюками уже проступила кровь.

Му Цзиньнянь сел в машину, но не завел двигатель. Вскоре Гу Чэннань открыл дверь с другой стороны и устроился на сиденье. Едва он сел, как почувствовал, что его руку схватили. Гу Чэннань обернулся, удивленно глядя на него.

— Сними штаны. — Му Цзиньнянь смотрел на него с серьезным выражением.

— ...

— Не тяни, снимай быстрее.

— ...

Гу Чэннань смущенно смотрел на Му Цзиньняня. Ведь при свете дня делать такие вещи... было не совсем уместно.

Му Цзиньнянь, видя его ошеломленный вид, нетерпеливо наклонился, протянул руку к заднему сиденью и достал черный ящик. Гу Чэннань еще не понял, что он собирается делать, но, когда ящик открылся, все стало ясно.

Му Цзиньнянь подтянул ногу Гу Чэннаня к себе, положив ее на свои колени. Нога Гу Чэннаня была длинной, и в таком положении выглядела немного нелепо. Му Цзиньнянь закатал его штаны, на руках появилось несколько капель крови. Чем выше он поднимал штанину, тем очевиднее становилась рана.

Му Цзиньнянь уже заметил слабый запах крови в воздухе и едва уловимую неуклюжесть в движениях Гу Чэннаня. К счастью, рана была неглубокой. Он с облегчением вздохнул, но тут же задумался: зачем он так волнуется?

Он достал из ящика вату, смочил ее дезинфицирующим средством и обработал кровь вокруг раны. Затем нанес лекарство и забинтовал рану. Все действия были выполнены быстро и аккуратно, и он явно имел опыт в перевязках.

— Готово.

Му Цзиньнянь убрал все вещи, положил аптечку на заднее сиденье, вытер руки влажной салфеткой и только потом посмотрел на Гу Чэннаня, который улыбался.

Этот человек при первой встрече казался холодным, но теперь он был совершенно другим. Му Цзиньянь размышлял об этом.

— Чего уставился?

— На тебя.

— Псих!

— Я не псих, это ты красивый.

— Господин Гу, если хочешь умереть, скажи прямо, не нужно ходить вокруг да около.

Эта тема так и не получила продолжения. Гу Чэннань повел Му Цзиньяня на место происшествия. Он предусмотрительно заблокировал территорию, и Му Цзиньянь подошел к рухнувшей конструкции. Судя по позиции Гу Чэннаня, конструкция находилась прямо за его спиной, в абсолютно слепой зоне. Если судить по ширине и длине конструкции, то, если бы он замешкался хотя бы на секунду, его бы точно придавило. Му Цзиньянь оценил вес — она была намного тяжелее обычной нержавеющей стали. На месте разлома была видна краска, а сам разрез был ровным, что говорило о том, что его заранее подпилили.

— Похоже, за тобой действительно следят. Эта медь стоит немало.

Это был явно спланированный инцидент, и Му Цзиньянь был уверен, что Гу Чэннань стал мишенью.

— Люди, которые были на месте, еще здесь?

— Да, вон там.

— Позови их, пусть встанут на свои места.

Гу Чэннань не стал возражать, быстро пошел звать людей. Му Цзиньянь совсем не жалел его раненую ногу. Рана была длиной в пять сантиметров, но, к счастью, неглубокой. На восстановление уйдет пара недель.

По указанию босса все встали на свои места, и Гу Чэннань тоже занял свою позицию.

— Ты, выйди.

Му Цзиньянь указал на молодого человека лет двадцати с небольшим. Тот с недоумением подошел.

— Ты стоишь не на том месте. Позже я задам тебе несколько вопросов. — Не дав ему ответить, он продолжил:

— Когда я сказал встать на свои места, значит, так и сделайте. Кто ошибется, тот не уйдет.

После этих слов в толпе зашумели.

— Кто это такой, почему так себя ведет?

— Точно!

— Он ведь не из нашей компании!

— Откуда взялся такой наглец!

Му Цзиньнянь полностью игнорировал эти шепоты. Только неуверенные в себе люди любят сплетничать за спиной. Он ходил по площадке, рассматривая все с разных углов. Наконец, подойдя к Гу Чэннаню, он остановился.

— Ты, ты и ты — останьтесь. Остальные могут идти.

— Кто ты такой?! — Один из парней, подстрекаемый старшими, подошел к нему.

— Быстро возвращайся к работе, не болтай. — Господин Гу заговорил, и его авторитет мгновенно подавил парня. Раз уж босс сказал, тот не стал задерживаться и быстро ушел. Все поняли, что это было указание начальника.

Оставшиеся трое — фотограф, менеджер и работник, все еще в синей униформе.

— Найдем тихое место для разговора. Эй, ты, который стоял не на своем месте, да, ты, иди сюда. — Му Цзиньнянь направился в торговый центр. Сегодня был день открытия, но из-за инцидента внутри не было ни одного посетителя. Он зашел в кафе, нашел большой стол и сел.

— Ладно, не буду тянуть. Я буду задавать вопросы по очереди, и вы отвечайте. Это займет не много времени, если вы будете сотрудничать. — Закончив, все четверо посмотрели на босса. Тот ничего не сказал, видимо, давая согласие.

— Что? Спрашивай!

— Хорошо, начну с тебя. Ты был за кулисами, всего в двух шагах от места обрушения. Почему ты не крикнул, когда конструкция падала?

— Я... я был занят телефоном, не заметил.

— Хорошо, следующий, фотограф. С твоего угла ты должен был первым увидеть падение. Почему ты не предупредил?

— Я был сосредоточен на съемке, не заметил.

— А, понятно. Ладно, вы двое можете идти.

— И все?

— А что, хотите чего-то особенного?

— Идите, не болтайте! — Босс снова был недоволен, и двое сотрудников поспешили уйти.

С того момента, как они вошли, этот работник постоянно смотрел в телефон, в среднем раз в десять секунд. Очевидно, он действительно был увлечен своим устройством и не врал.

Что касается фотографа, Му Цзиньнянь тоже стоял на его месте. С его угла он действительно должен был первым увидеть обрушение. В камере было множество снимков, и Му Цзиньнянь заметил, что фотограф использовал одно и то же фокусное расстояние. Судя по времени съемки и фокусу, он действительно был сосредоточен на съемке, и на снимках был виден только Гу Чэннань, закрывающий фон. Он тоже не врал.

Глядя на оставшихся двоих, Му Цзиньянь задумался. Хотя бы один из них был причастен, и этот человек был ключевой фигурой в этом инциденте. Он не стал сразу задавать вопросы — это была психологическая тактика. Чем дольше длится тишина, тем сильнее давление, и только в таком состоянии человек может допустить ошибку, которую можно использовать для получения нужной информации.

<http://bllate.org/book/16800/1544887>